

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА, ЕЁ НАСЛЕДИЕ И ВОЗМОЖНОЕ БУДУЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вторая мировая война и современность: старый и новый международный контекст. С окончанием холодной войны произошли глубокие изменения в международной арене. Тем более, что с момента окончания Второй мировой войны прошло уже 60 лет: это расстояние, кажется, делает ее событием давно минувших дней. Но то, что война оставила нам в наследство, является значительной частью нашей повседневной жизни, даже если это не очень заметно на первый взгляд.

Эпоха, в которой мы живем, была свидетелем значительных изменений, начавшихся на Западе с 60-х гг. XX в. и продолжающихся по сей день¹. Однако эта волна обновления, которая привела к закату биполярной конфигурации мира и холодной войны, также берет начало во Второй мировой войне. Оттолкнувшись от примера тех, кто боролся за освобождение Европы от империалистической экспансивной тирании, порождающей военные конфликты, с ее чудовищной идеологией расового доминирования, которая развилась не только исходя из внутренних причин, но также по причине несправедливостей допущенных европейскими государствами в конце Первой мировой войны и по причине идеологии этатизма, которая является системой институционализованного насилия и который нуждается постоянно в войне.

Горький опыт России и всего СССР с бесчисленными человеческими потерями в войне, народное самопожертвование, любовь к своей земле и достойная восхищения способность преодолевать ужасающие условия жизни, стал основополагающим фактором для формирования и в Западной Европе нового сознания, отвергающего военный конфликт, экспансию, произвол государственных структур, в решении международных разноречий, как нечто несовместимое, невозможное для современной действительности.

Новые поколения, кажушиеся успокоенными благодаря, постоянно улучшающимся условиям жизни вырастают, сознательно или бессознательно, впитывая уроки тех, кто лично и героически прожил этот трагический период, тех кто выстрадал и саму войну и ее не менее тяжелые последствия.

Италия унаследовала много от прошедшей войны, которая к своему окончанию переродилась в войну гражданскую, и народ, особенно в северных районах сражался, спонтанно образуя партизанские отряды и даже партизанские республики (например в Монтефьорино, или в долине Оссола).² Это глубоко отразилось в исторической памяти поколений последовавших после этой ужасной эпохи.

Для новых итальянских поколений, наследие партизанской войны (на которую принимали участие и 5.000 русские партизаны) с ее героизмом, с ее спонтанностью, с ее способностью вовлекать все большие и большие группы людей, организованных между собой, в такой степени, что они смогли противостоять отлично подготовленным и высокотехнически оснащенным регулярным войскам непобеди-

Авторизованный перевод с итальянского языка: Алессандро Витале

¹ См. Rosa J.J. Le second XXe siècle. Déclin des hiérarchies et avenir des Nations. Paris: Éditions Grasset & Fasquelle, 2000.

² См. Bocca G. Una repubblica partigiana. Ossola 10 settembre /23 ottobre 1944. Milano: Il Saggiatore, 1964. Beltrami M. Il governo dell' Ossola partigiana. Roma: Sapere 2000, 1994.

мого фельдмаршала Кессельринга, специальными подразделениям СС, это наследие легло глубоко в базу народной памяти, заложило основу политического и гражданского взросления, которое способствует противостоянию и отказу от давления государственных структур, которые в Италии так и не были окончательно обновлены с окончания фашистского периода.

Эта война, радикально отличающаяся от «классической» между Государствами, стала смесью между войной гражданской и войной регулярных армий, и даже если основная ее характеристика, была ужасающая жестокость, то с другой стороны эта война продемонстрировала так же и новым поколениям, что режимы с абсурдными претензиями господства, насильственной идеологией, претензиями на тотальное политическое доминирование, могут быть сражены добровольной и спонтанной организацией народа.

В противоположность доминирующей и сегодня политической теории гоббсовского образца³, освободиться не только от иностранных захватчиков, но и от захватчиков политических, от групп, принадлежащих к жаждущим власти политическим классам, желающим завладеть целым национальным государством и целым континентом, опыт Второй мировой войны продемонстрировал, что гражданская война – это намного меньшее зло, чем угроза потери свободы.

Эта война также показала возможность: что даже в темном, безнадежном периоде можно проявить уверенный выбор разрыва с прошлым; в оппозиции политической и военной власти, которые, как казалось прежде, очень трудно сдвинуть с места, и более того, победить; добрая воля, восстановить свой разрушенный дом из руин.

Особенно в Италии, эта форма войны стала образцом возможности выйти из «войны между государствами», даже если этот способ мог бы спровоцировать типичные последствия гражданской войны: волны насилия, месть и карательные меры, как на самом деле и произошло.

Национальное государство в Италии разрушилось 8 сентября 1943 года, и вместо него на территории оккупированной немцами и фашистами образовалась естественная народная организация, вдохновляемая глубоким чувством свободы, достоинства, желания разрушить диктаторское прошлое, с его непрерывным ростом государственного господства, которое захватило после Первой мировой войны каждый возможный сектор общества.

В течение 60 лет историческая наука делала в Италии все возможное, чтобы скрыть факт спонтанного народного движения, потому что была распространена идея, что только государства могут вести войны, в том числе и освободительные; а в этой гражданской войне, государства с его регулярной армией просто не существовало, в то время как самые разные группы военно- и политически организованных людей вели свою освободительную войну. Наследие этого способа ведения войны ощутимо в Италии до сегодняшнего момента и этот пример продолжает влиять на характер мышления молодежи.

Историческая память о причинах, породивших войну – еще одна глава, имеющая важнейшее значение. Для последующих поколений очень ярко проявляются различия между двумя типами ответственности в разжигании конфликта. Первые – это политические системы. После того, как в Европе прошла Первая мировая война и потом развернулась Вторая, стало очевидно, что некоторые режимы

³ См. Hobbes T. Leviathan. (1650). Гоббс Т. Левиафан // Гоббс Т. Избранные сочинения в.2 т. Т.2. М., 1991.

способствуют потере культуры свободы, образованию тираний и диктатур и, как следствие, рано или поздно такая политика заканчивается взрывом империалистической войны.

Вторая ответственная сторона – это народы. Механизмы политического соглашения опасны даже в демократических странах. Нацизм, например, пришел к власти в Германии демократическим путем, и так может произойти в других политических системах, где состоялось выраженное и откровенное одобрение военной диктатуры со стороны народа.

Память о причинах конфликта всегда была очень важна и продолжает быть таковой и до сегодняшнего дня. Она влияет на поиск решений, которые не должны позволить этим причинам повториться в ходе истории. Даже если молодежь не всегда может найти лекарство от политических систем, унаследованных от своих родителей, не менее важно помнить о причинах событий. Например в Германии эта память, даже десятилетия спустя после войны повлияла сильнейшим образом на выбор молодежи: ни в коем случае не делать то что сделали их родители и предыдущие поколения, искать средства залечить нанесенные дедами раны.

Память о последствиях войны является значительной частью того наследия, которым мы владеем сегодня. Худшими последствиями стало разделение европейского континента на два военно – политических блока и их противостояние в течение сорока лет, высылка целых народов с мест их проживания, нарушения прав народов и человека, превратило невинных людей в жертв конфликта. В создании этих тяжелейших проблем приняло участие и интернациональное сообщество, создавая своей работой волны отторжения и изоляции.

В 60-х гг. исторические «памяти» о войне были переработаны, глубоко обдуманы и в итоге повлияли на переворот в политической культуре, обновление, которое повлекло дальнейшие изменения в 90-х гг. XX в. Новое интернациональное устройство принесло в Европу возможность настоящих «чудес»: таких как немецко-французское и польско-немецкое примирение. Актуальная эпоха, глобализация, технологическая и информационная революция привели к изменениям которые позволяют совсем иначе использовать «памяти» о Второй мировой войне. Чтобы бороться с тоталитаризмом, империализмом и защищать свободу отныне необходимо помнить, к чему могут привести разногласия между государствами, используя «память о причинах» и «память о последствиях», чтобы избежать порождения проблем и обстоятельств которые история уже категорически преодолела.

В новом международном контексте не имеет смысла пробуждать призраки породившие Вторую мировую войну. Мир изменился. Государства уже утратили большую часть своей значимости в ежедневной жизни граждан. Старые причины различий между государствами и политическими режимами⁴ сегодня должны быть преодолены чтобы позволить продолжить свободный бег волны обновления, начатой в 60-х и продолженной в 90-х гг. XX в. Эта волна уже смыла те политические структуры, которые спровоцировали столкновения между странами в XX в. и их развитие в сторону империализма. В противном случае замшелые и уже преодоленные проблематики окажутся «автоматически» переданными новым поколениям, но уже лишённые всякого смысла, с риском потерять ценность памяти о Второй

⁴ См. напр. Витале А. Представления о целях и методах советской внешней политики в период 1938-1940гг. в итальянских дипломатических документах и публикациях // Великий подвиг народа: Исторические чтения, посвященные 50-летию Победы. Екатеринбург, 1995.

мировой войне и повторить те опасные ошибки, которые уже должны уйти в прошлое. Сегодня открываются широчайшие возможности международного объединения, сотрудничества и развития. Память о Второй мировой войне, о её причинах и следствиях может помочь использовать более полно это удивительное время.

Новые поколения и глубокие изменения в международных взаимодействиях. Только по окончании периода холодной войны можно на самом деле глубоко осмыслить уроки Второй мировой и взглянуть по новому на международные отношения, в свое время замороженные в биполярном мире.

Как известно, война не противоречит политике. Они тесно связаны. Однако после Второй мировой и холодной войны нравственная оценка войны не может оставаться прежней. Изменился и сам характер вооруженных конфликтов, одновременно с усложнением мира⁵.

Велика роль молодежи в понимании войны и в защите свободы, которая сегодня все больше осознается, как наиважнейшая ценность, благодаря которой возможно найти решение мировых проблем, в прошлом невозможные и даже невысказанные. Заметное увеличение прямых отношений между различными народами, переселения, возможность путешествовать, особенно для молодежи, прямые взаимодействия между общественными и экономическими структурами – все это открыло невысказанные ранее перспективы для создания новых форм политических свобод. Задача молодежи – знание истории, а проблема, в том что молодежь её не знает. Исследования, проведенные в Великобритании показывают, что 60% населения моложе 35 лет никогда не слышали слово «Освенцим»⁶. В отличие от России в Европе память о войне намного и намного слабее. В основном можно сказать, что молодежь из различных уголков мира учится на опыте прошедшего века, с его ужасающими войнами, понимая, что сами политические системы могут стать опасными, так как меняют местами проблемы первичной и вторичной важности, чтобы показать последние как более тяжелые и важные, хотя они таковыми не являются, только для того чтобы возбудить несуществующую изначально национальную рознь и потом спровоцировать международный конфликт.

На Западе, начиная с 60х годов, молодежь больше не принимает на веру предлагаемые сверху политические доктрины, потому что эти политические игры могут привести к потере свободы. Сегодня, например, авторитарные политические системы, создающие непреодолимые препятствия на пути экономических отношений и международного культурного обмена, становятся абсолютно невыносимыми и неприемлемыми.

Расплата за такие политические игры очень высока. Во-первых, теряется культура свободы и с ней контакт с огромными возможностями, которые предлагает современная глобализация, все те сферы, где главным героем выступает молодежь.

Не случайно, что именно молодежь в течение последних десятилетий научилась противостоять и обличать несправедливые законы, устаревшие конституционные параграфы, все написанное или традиционно пришедшее из других эпох и уже устаревшее на сегодняшний день.

Фактически, речь идет о тех законах и правилах, которые могут спровоцировать тяжелейшие последствия, именно потому, что они уже устарели, потому что

⁵ См. напр. Hironaka A. Neverending Wars. The International Community, Weak States, and the Perpetuation of Civil Wars. Cambridge (Mass.): Harvard University Press, 2005.

⁶ См. Rees L. Young people are not aware of the facts of War. Interview, London, 9.5.2005.

переносят проблемы предыдущих эпох в настоящее, даже если эти проблемы уже ушли с арены истории. И сегодняшняя молодежь может продолжать эту грандиозную работу по обновлению, и благодаря изменению самого способа мыслить, эта работа может лечь в основу изменения всей исторической эпохи. В частности необходимо отказаться от идеологий XX в., на которой основывались не только две мировые войны, но и ужасное насилие, которое различные государства смогли развязать против своих собственных граждан. Эти идеологии и сегодня ответственны за примеры национально-государственной закрытости, за претензии на национальное превосходство, за империалистические претензии различного типа, за тенденцию контролировать и помещать в определенные рамки каждый аспект человеческой жизни – все это может спровоцировать цепную реакцию конфликтов и репрессий.

Идеал управления самими собой (self-rule) существует в различных формах по всему миру, и именно молодежь сделала многое, чтобы распространить эту идею.

Многообразие мира обогащает человечество. Способность работать вместе, быть единым сообществом разных народов, это то, что укрепляет сознание важности самоуправления, действуя как индивидуально так и совместно.

Так же электронная связь, информационные системы, интернет предоставляют неоценимую возможность для молодежи развивать это сознание и понимать, что быть в ежедневном и непосредственном контакте со всеми, кто участвует в глобализации, не значит потерять собственную культуру и самобытность. Это возможно, конечно, если «глобализация» будет мыслиться как противоположность «глобализму», управляемому сверху, различными интернациональными организациями или Государствами, т.е. структурами, преследующими свои цели.

Участие в глобальном обмене, создание спонтанных международных отношений, свободных экономических отношений, означает, особенно для молодёжи, огромные возможности которых не имели предыдущие поколения, вовлеченные в ужасающие события второго мирового конфликта.

Защита свободной и плюралистической системы образования, строгой последовательной и справедливой, без мощного политического влияния, это первый шаг к расширению возможностей общения и сотрудничества молодежи в мире, гарантия, что молодые всех стран смогут развить общий язык. Эта защита должна сопровождаться гарантией основополагающих свобод: слова, религии, взаимосотрудничества, передвижения, как внутри страны, так и за рубежом. Таким образом молодые могут развивать растущие контакты в течение длительного периода с частными лицами и негосударственными организациями других стран, альтернативные связи, которые больше не будут опираться исключительно на государственные каналы и правительственные структуры.

Будущее международных отношений и возможные изменения в концепциях «сила» и «насилие». Явно преждевременно отрицать роль силы и насилия в международных отношениях. Окончание Второй мировой войны не привело к развитию сотрудничества и законов международной этики. В период холодной войны также доминировали принципы закрытости, как в политической, так и в экономической сферах, логика военно-политических блоков; за осуществление *Realpolitik* расплатились различные народы. Но с другой стороны, интернациональное сотрудничество во всех областях открывает сегодня большие возможности. Новые явления в международных отношениях, которые трансформируют иерархию и характер взаимодействия между традиционными компонентами международной

системы. Этические принципы, обычно исключенные из традиционной политической парадигмы международных отношений (реализм), наконец-то начали иметь все больший и больший вес. Реализм остается ориентированным на государство, в то время как сами правительства испытывают растущее давление народов. И одного уважения к международному праву больше не достаточно. Потому, что международное право и мораль не совпадают, так как первое теснейшим образом связано с государственными институтами, (и институты, это последние бастионы сохранения суверенитета и государствоцентричной модели международных отношений)⁷, с современной системой межгосударственных отношений, с международными институтами, в то время как второе намного шире и часто находится в оппозиции к законам, установленным в межгосударственном праве. Только некоторые принципы были закреплены и формализованы в нормах международного права.

Сегодня этот контраст становится всё более заметным. Вызывает открытый протест к тем методам, которые характеризовали XX век (вплоть до интернациональной реорганизации на Балканах), с его насильственным переселением народов, созданием искусственных политических образований с акцентом на этническом уравнивании, с отказом желаемой народом независимости, с оппозицией, продемонстрированной даже ООН. Например, решения, принятые ООН с ее универсализмом, для Африки, экс-Югославии и Азии оказались просто разрушительны. Базовые принципы международного права ничего не гарантируют и не защищают от консерватизма в международной политике; акции ООН часто поддерживают устремления политических классов, что только усугубляет интернациональные проблемы, вместо того чтобы разрешить их. Перед лицом войн до сих пор идущих на нашей планете эскалация конфликта на Ближнем Востоке, кровопролитие в Афганистане, Ираке, а также в Африке, устаревшие методы, даже если они учитывают международное право, но без учета этических принципов это не более недопустимо.

Чтобы дать эффективный ответ на вызовы нашего времени, войн и насилия, нужен совсем новый подход⁸. Другая дорога возможна. Например, в течение многих веков, как католический, так и православный мир предлагает другой взгляд, основанный на естественных универсальных правах, и этот подход может быть подходящим и к отношениям между народами, потому что в центре этого подхода лежит полное отрицание насилия и агрессии. Речь идет о поиске интересубъективных основ высших этических критериев.

Государственные так называемые «национальные интересы», государственные потребности, которые уже неоднократно спровоцировали ситуации насилия, сегодня могут уйти на второй план. Существует явная тенденция к увеличению количества универсальных ценностей, личных прав и к возрастанию их роли в регулировании международных отношений. Просто необходим совсем иной курс, построенный на этических основаниях. Безусловное соблюдение принципов международного права не всегда гарантирует мир.

⁷ Badie B. Culture et politique. Paris 1998, 55.

⁸ См. Вольнов В.В. Быть или не быть политической морали? // Проблемы и суждения: голоса российской политологии. Изд. «КДУ», Москва, 2004; Гаман-Голутвина О.В. Взаимоотношение политики и морали: российская версия // Там же.

Изменения, произошедшие в мире по окончании холодной войны⁹, призывают к формированию новых организационных принципов в сфере международных отношений. Дело не только в конкретных правовых нормах. Международное сотрудничество, и не только между государствами и особенно в таких глобальных вопросах, как философия, политика и стратегия в области образования, должно найти выражение в более справедливом международном порядке, основанном не только на верховенстве официального международного права, но также и на индивидуальных правах конкретного человека.

В период холодной войны, культура мира сама распространилась среди различных народов, но этого не достаточно, пока доминирующей концепцией в политике остается холистическое понимание «законных интересов, обязанностей и прав государства», и «невозможность обсуждать вопрос границ» и «законное преобладание государств, построенных на национальном принципе» и так далее. И действительно, конфликты рождаются именно из таких предпосылок и постепенно развиваются даже если дело не сразу доходит до войны. Даже политический реализм мог бы объяснить, почему эти уже устаревшие идеологические предпочтения продолжают влиять на политику государств. Но до нынешнего дня он объяснял только как идеологическое применение моральных принципов сработало в качестве мощного оружия против реальных и потенциальных врагов¹⁰. Практическое применение принципов национальной этики все ещё остается проблемой. Государства действуют противоположно этическим принципам. Но именно пример страданий причиненных Второй мировой войной и другие трагические эпизоды XX века ставят нас всех перед необходимостью поиска других всеобщих моральных принципов. Сегодня уже многие народы отказываются от того, что стало невыносимым в международных отношениях и начинают ставить ограничения (даже для собственных государственных структур), когда последние допускают политические ходы несовместимые с принципами естественных человеческих прав. Моральный релятивизм и просто надежда, что правители «не будут сумасшедшими»¹¹, все это уже дело прошлого. Возникает проблема ответственности государств.¹²

Тезисы в современной теории международных отношений, которые считают попытки сохранить значение традиционной роли государства, уже аморальными сами по себе¹³ потому, что создают препятствия на пути очевидной выгоды глобализации отношений между народами¹⁴ и разрушают все более распространяемое право на индивидуальный выбор, они становятся реалистическими. Возникает на самом деле проблема нравственной ответственности государства, как это показывает глобальная релятивизация суверенитета, кризис «импортированного государства», новые формы интеграции. Ответственность касается даже морального долга государства перед человечеством в целом. Сегодня большинство его действий мо-

⁹ См. Boniface P., Golliet J. (sous la direction de) Les nouvelles pathologies des États dans les relations internationales. Paris: Dunod, 1993; Smouts M.C. Les nouvelles relations internationales. Pratiques et théories. Paris, 1998; Linklater A. The Transformation of Political Community. Ethical Foundations of the Post-Westphalian Era. Cambridge: Polity Press, 1998.

¹⁰ См. Morgenthau H. J. Politics among Nations. the Struggle for Power and Peace. New York: Knopf, 1948; Schwarzenberger G. Power Politics. A Study of World Society. London, 1964.

¹¹ Aron R. Une sociologie des relations internationales // Revue Française de Sociologie. 1963. IV, 3. P. 321.

¹² Badie B. Culture et politique. Paris, 1998. P. 54.

¹³ См. Цыганков П.А. Теория международных отношений. М., 2003. С. 106-109, 132-140.

¹⁴ См. Martin P. Une obligation morale. <http://www.modesdiplomatie.fr/dossier/fr/martin.html> (9/26/1999).

гут иметь глобальные, касающиеся всего человечества последствия. Если на сегодняшний день не совсем понятно, как может проявить себя регулирующая функция этики, то это связано с тем, что рядом с государствами присутствуют и другие действующие лица, а с другой стороны в связи с тем, что проблемы этики и моральных ценностей в международных отношениях являются одним из самых сложных и противоречивых вопросов, хотя это не умаляет его все возрастающего значения.

Действительно, очень трудно представить себе, что государства, организованные по старой модели XX века и на *power politics* (политике силы), смогут включить в отношения друг с другом новые этические принципы. Но также верно, что структурные изменения государств, идут в сторону уменьшения стимулов к территориальной экспансии, к увеличению размеров и следовательно к войнам.¹⁵ Этика начинает прокладывать себе дорогу там, где еще некоторое время назад это было совершенно невозможно. Если учесть связь между диктаторскими режимами и поиском больших территориальных размеров, и это все с войной¹⁶, что структурные изменения современных государств должны ослабить эти тенденции, типичные для государств прошлого.

Кризис устаревших норм международного права оставляет свободным путь для появления новых принципов, этики, которая начинает восполнять, хотя и неоднозначно, образовавшийся дефицит.

Отношение к американской войне в Ираке во всем мире и в особенности среди молодежи, показывает насколько выражен поворот направления в сторону наибольшего объединения устремления разных народов. Нравственная оценка войны не может оставаться прежней¹⁷.

Помощь может прийти и от уменьшения, в отношениях народов, важности роли политики, которая и является составляющей частью войны – потому, что политическая идентичность формируется на основании оппозиции общему врагу и в межгосударственных отношениях война даже обеспечивает осуществление политики, является ее основным средством). Народы в XX веке превратились в главных героев, но и в главных жертв войны, и сегодня необходимо серьезнейшим образом подвести счет огромным потерям. И отдать предпочтение другим сферам человеческой деятельности, способным реально гарантировать свободы, как отношения свободного рынка и культурного обмена, которые становятся все более важными, не смотря на угрозы рассеянных вооруженных групп. Принципы индивидуальных прав распространяются, медленно, но упорно, на международную систему, ограничивают власть государств, защищают человека против грубой силы власти и её тенденции нарушить права человека. Будущее зависит от того, насколько культура быть свободной и защищать эти ценности сможет распространиться на территорию, пока еще занятую принципами современной политики. Как никогда сегодня возникает проблема нравственной ответственности государства¹⁸: государство предстает уже не как самоцель, а как инструмент политики. Государства должны продемонстрировать их способность защищать человека от физического насилия: иначе их роль потерпит окончательный крах.

¹⁵ См. Geller D.S., Singer J.D. Nations at War. Cambridge: University Press, 1998.

¹⁶ См. Mansfield E. Power, Trade and War. Princeton: University Press, 1994.

¹⁷ См. Цыганков П.А. Теория международных отношений. С. 395.

¹⁸ См. Badie B. Un monde sans souveraineté. Les États entre ruse et responsabilité. Paris: Librairie Arthème Fayard, 1999.